

XVI МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «УНИВЕРСАЛИИ РУССКОЙ И ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

Воронеж: Воронежский государственный университет,
28–29 ноября 2025 года

На филологическом факультете Воронежского государственного университета 28–29 ноября 2025 года состоялась XVI Международная научная конференция «Универсалии русской и западной литературы». В конференции приняли участие исследователи из России, Израиля, Сербии, Беларуси и Грузии. Докладчики – сотрудники Санкт-Петербургского государственного университета, Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, Института русской литературы РАН, Южного федерального университета, Российского государственного гуманитарного университета, Воронежского государственного университета и других вузов России и зарубежья. В течение двух дней на конференции было сделано около сорока докладов.

Международная научная конференция «Универсалии русской и западной литературы» проводится в Воронежском государственном университете ежегодно в течение почти двух десятилетий. Её основная задача – разноаспектное освещение проблемы литературных универсалий. Данный исследовательский проект изначально был нацелен на изучение универсалий отечественной литературы, чему была посвящена Первая международная конференция «Универсалии русской литературы» (Воронеж, ВГУ, 28–29 ноября 2009 года). Тогда же было определено базисное научное направление конференции: описать категорию «литературная универсалия» и сопутствующие ей понятия в рамках литературной характерологии и аспектологии. По словам организатора конференции доктора филологических наук, профессора А. А. Фаустова, замысел проекта возник как попытка исследования «изменчивых, но в то же время сохраняющих свою идентичность литературных феноменов». Такие феномены и были названы литературными универсалиями.

Сегодня проблематика конференции существенно расширилась: помимо привычных для данного форума универсалий русской литературы, в докладах осуществляется анализ универсалий литературы западной и шире – различных национальных культур. Кроме того, в фокусе исследовательского внимания по-прежнему оказываются вопросы теории литературы: критика теории интертекстуальности, определение структуры онейрического сюжета, стратегий визуализации в прозе, семантики стихотворного текста, описа-

ние двойничества в художественном тексте. Объектом исследования, наряду с художественным текстом, выступают эгодокументы, книжные иллюстрации и иные визуальные феномены.

Мы остановимся на пленарных докладах, затронувших вопросы, концептуально значимые для XVI Международной научной конференции «Универсалии русской и западной литературы».

Открыл научный форум доклад Л. Д. Бугаевой (СПбГУ) «*Мысленный эксперимент в философии, кино и литературе*», где были рассмотрены художественные произведения, как литературные, так и кинематографические, интерпретация которых предполагает осуществление определенного мысленного эксперимента. Одновременно данный ментальный конструкт выступает и содержательной основой таких произведений. Мысленный эксперимент обуславливает обращение в тексте к категориям памяти, идентичности и культурной нормы. По словам Л. Д. Бугаевой, «художественный эксперимент с мысленным экспериментом всегда сопротивляется какой-либо завершенности», в связи с чем в исследуемых произведениях нередко нарушается нарративная прогрессия.

В докладе А. А. Фаустова (ВГУ) «*Сорок веков бытия: еще о еврейском вопросе у Достоевского*» был осуществлен анализ работ, посвященных отношению Ф. М. Достоевского к евреям, а также художественных и эпистолярных текстов автора. А. А. Фаустов указывает на статью П. Торопа «Достоевский: логика еврейского вопроса» (1992), где данная мировоззренческая коллизия разрешается в логике двойничества: в лице русских и евреев писатель усматривал воплощение конкуренции между двумя различными «восточными мессианствами». По мысли докладчика, единственным развернутым размышлением Достоевского о еврейском вопросе являются вторая и третья главы мартовского выпуска *Дневника писателя за 1877 год*, главным образом – раздел «Status in statu. Сорок веков бытия». В размышлениях писателя о евреях А. А. Фаустов находит особенно интересным «переплетение хулы и хвалы». Отдельно докладчик останавливается на функционировании в текстах «двух разных «еврейских» путей обогащения – “ротшильдовского” (по-своему воодушевляющего) и “жидовского” (не внушающего уважения)». Упоминания о них прослеживаются в «Идиоте», «Игроке», «Подростке». И, наконец, в *Дневнике 1877 года*, как указывает докладчик, «единство идеи, стойкости и насилия объявляется Достоевским неотъемлемым свойством еврейства». Но в то же время разочарование позднего Достоевского в возможности братства приводит его к пониманию братства как русской идеи, что, по сути, является «копированием вечного еврейского образца».

В докладе С. А. Кибальника (СПбГУ, Институт русской литературы) «*К критике теории интертекстуальности (на материале творческих диа-*

логов русских классиков второй половины XIX века) была рассмотрена возможность применения категории интертекстуальности к художественным текстам, написанным до XX века. По мысли докладчика, формы интертекстуальности, присущие современной литературе, прослеживаются уже в русской классике, в частности, в произведениях Чехова. Его творчество, будучи прежде всего искусством стилизации и «тонкого сарказма», может быть осмыслено как предтеча концептуализма.

Доклад В. Мерлина (Иерусалим) «По ту сторону семантики. Стихотворение как истина» был посвящен проблеме самоинтерпретации поэтического текста. Иллюстрацией этого феномена послужили стихотворные тексты Осипа Мандельштама, где, по словам докладчика, «осуществляется сведение мира к пределу, и мир стягивается в точку настоящего».

Среди пленарных докладов были представлены сообщения, посвященные персоналиям – классикам русской литературы XIX и XX веков. Так, о проблеме определения литературного типажа и невозможности однозначной типизации героев Льва Толстого говорилось в совместном докладе А. И. Иваницкого (РГГУ) и К. А. Нагиной (ВГУ) «Человек, народ, природа в мире Льва Толстого: рубенсовские истоки». Докладчики отметили, что подобно Отрепьеву и Гриневу, бедный и неродовитый Долохов в «Войне и мире» стремится возвыситься над высшими и в то же время оказывается своим для людей из народа. По словам исследователей, «охотничье начало народной войны, олицетворенное в партизане Тихоне Щербатом, переходит в «роевое», воплощённое в Платоне Каратаеве. А главный ее носитель, Долохов, оказывается полезным вредителем героев-дворян (Пьера Безухова, Николая и Наташи Ростовых, Андрея Болконского): находясь в противостоянии ему, они пролагают себе путь к этому “роевому” началу».

В докладе И. Ю. Матвеевой (Российский государственный институт сценических искусств) «Вещный мир в романе Л. Н. Толстого «Воскресение» была описана стратегия работы с черновиками писателя, изучения «слов» чернового текста, свидетельствующих об усложнении поэтики автора. По мысли докладчика, поздний Толстой находился под ощутимым влиянием философских идей второй половины XIX века, и предметность повествования в «Воскресении» от редакции к редакции нарастала, что не отрицает его усложнения.

С. В. Савинков (ВГУ, ВГПУ) в докладе «Печорин и русская литература: векторы влияния» рассмотрел «печоринские» претексты в западной литературе, описал трансформацию и снятие байронической традиции в «Герое нашего времени» и влияние этого романа на последующую русскую литературу. Также объектом изучения стала рецепция образа Печорина в русской литературной критике – «оправдательная» и «дискредитирующая» ли-

нии. С. В. Савинковым были описаны феномены «печоринского демонизма» и «печоринской ложной грандиозности» в прозе Аскоченского и Тургенева. В частности, исследовательское внимание было уделено «печоринским чертам» Базарова. В финале доклада С. В. Савинков наметил перспективы развития заявленной проблематики, среди которых возможность выявления «печоринских черт» в образе Ставрогина.

В докладе Т. А. Алпатовой (Государственный университет просвещения) «*Трансформация рокайльного «искусства жить» в художественном мире Ф. М. Достоевского («Дядюшкин сон», «Село Степаниково и его обитатели»)*» было рассмотрено последовательное разрушение жизнеутверждающей стратегии в текстах Достоевского. Одной из составляющих этого процесса является потеря памяти персонажа и, как следствие, потеря им прошлого. Т. А. Алпатова акцентировала внимание на многочисленных литературных отсылках Достоевского к текстам XVIII века, в том числе к произведениям Д. И. Фонвизина.

Литературным текстам XX века были посвящены доклады Г. В. Зыковой (МГУ, РГГУ), Е. Н. Пенской (ВШЭ), Е. А. Иваньшиной (ВГУ), Л. А. Ухтомской (ВГУ). Г. В. Зыкова в докладе «*Тавтологические определения в литературных текстах XX века*» указала на соотносимость тавтологических конструкций поэтических произведений этого времени с комплексом идей философии языка и дзен-буддистским мирозерцанием. В качестве материала исследования ею были выбраны художественные тексты Всеволода Некрасова концептуалистского периода творчества. Также о московском концептуализме шла речь в докладе Е. Н. Пенской «*Универсальность эго-документа в практике и эстетике московского концептуализма*». В докладе Л. А. Ухтомской «*Ставки сделаны: о «Письме генералу Z» И. Бродского*» были описаны значимые составляющие его поэтики: указание на сходство между Древним Римом и СССР, отсылки к карточным комбинациям (однако докладчик подчеркнул, что в целом образ карточной игры, в отличие от шахматной, для поэзии Бродского частотным не является), наличие конвенциональных знаков, автобиографизм лирического субъекта, «замкнутость коммуникации в ее самообращении».

Традиционными для данной конференции являются доклады, исследующие бытование литературных универсалий. В сообщении М. Ч. Ларионовой (Южный научный центр РАН) «*Фольклорный персонаж в литературе: домовый*» были рассмотрены способы репрезентации домового в художественных текстах: речевые упоминания, статус действующего лица, средство сатиры, структурный элемент сюжета. Докладчик прослеживает эволюцию универсалии *домовой* от фольклорных до современных литературных текстов. Особый интерес аудитории вызвали наблюдения о литературных пер-

сонажах, наделенных свойствами домового. В качестве примера последних были приведены Захар в «Обломове» И. А. Гончарова, Чебутыкин в «Трех сестрах» и Войницкий в «Дяде Ване» А. П. Чехова.

Универсалия *цифра* выступила объектом исследования И. В. Головачевой (СПбГУ) «*Еще раз о заимствованиях и схождениях: цифры в утопиях Замятина и Хаксли*». В докладе были описаны образные и идейные пересечения художественных текстов Оруэлла, Хаксли, Замятина и Достоевского. Особое внимание уделено символике числа в романе «О дивный новый мир» и способам представленности чисел в романе «Мы».

На конференции 2025 года был сделан ряд сообщений, где разноаспектно исследовались визуальные феномены. В докладе И. Антанасиевич (Белградский университет) «*Мир первой русской революции: о колористических и иных образах в пропаганде начала XX века*» в фокусе внимания оказалась семантика цвета (главным образом красного и черного) в русских сатирических журналах этого периода, их эстетическая связь с сатирическими журналами Европы, описаны этапы развития сюжетов и колористики журналов, способы обхода авторами цензуры.

Доклад А. А. Житенева (ВГУ) «*Концепт «страх» в автоописательных текстах художников-нонконформистов*» был посвящен изучению позднего советского контекста, преломленного в воспоминаниях советских художников. По мысли исследователя, это время является контекстом страха, и художники-нонконформисты активно говорят о страхах в своих текстах. Изучение концепта «страх» предполагает фокусировку внимания на артикуляции страхов, концептуализации страхов и инструментализации страхов. Материалом исследования послужили «Записки о неофициальной жизни в Москве» Ильи Кабакова, «Говорит Неизвестный» Эрнста Неизвестного, «Три жизни» Оскара Рабина.

О переводе визуального эстетического кода в вербальный рассказал О. В. Устимов (ВГУ) в докладе «*Тарантино-прозаик: проблемы новеллизации*». Докладчик кратко осветил историю возникновения феномена новеллизации, изменения функционала этого вида литературы, механику создания изданий такого типа. Квентин Тарантино обратился к новеллизации, чтобы «возвысить презираемый жанр» и создал новеллизацию своего фильма «Однажды в Голливуде». По словам докладчика, Тарантино «известен своей любовью копировать чужие медиа, и именно литературная форма легко допускает бесшовную вставку».

На конференции были представлены исследования зарубежной литературы. Это доклады Н. И. Михалкиной (Институт мировой литературы) «*Теоретико-литературные и эстетические воззрения А. Дёблина*», О. А. Джумайло (Южный федеральный университет, ВГУ) «*Литературные фор-*

мулы в романе Макса Портера «Горе – это штука с перьями», М. Н. Недосейкина (ВГУ) «Смерть автора» как прием: роман М. Уэльбека «Карта и территория».

В заключительном докладе М. Н. Недосейкина был рассмотрен вариант «буквализации» известной идеи Р. Барта в художественном тексте: в романе Уэльбека происходит убийство (а затем и расследование) собственно писателя Уэльбека. Автор доклада сделал акцент на выявлении тех функций, которые обеспечиваются столь неординарным событием. Во-первых, «смерть автора» позволяет Уэльбеку включить большой пласт автометарефлексии в произведение. Во-вторых, очевидны и нарратологические особенности этого приема – взаимопроникновение высокого и массового искусства, переключение событий в иной повествовательный режим. В-третьих, это активная работа Уэльбека с эссе Барта: мотив обезглавливания автора, образ текста как сети слов, удовольствие от письма.

*Марьяна Яковлевна Розенфельд**

Воронежский государственный университет

Филологический факультет

Кафедра издательского дела

maryana.rozenfeld@yandex.ru

* <https://orcid.org/0009-0007-4010-564X>